

Из прошлого

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГАМЛЕТ»

Творческий взлет одного из крупнейших русских трагедийных актеров Николая Петровича Россова был из ряда вон выходящим и связан с пензенской сценой. А гастрольный путь по театральным дорогам России стал триумфальным и закончился в советские годы почетным званием заслуженного артиста республики, которое он получил одним из первых в стране.

Товарищи по сцене поведали нам в своих воспоминаниях о его необычной судьбе:

«...Здесь у Горевой (в Москве) я встретила очень оригинального молодого актера Н. П. Россова. Судьба его удивительна. Когда я впервые пришла на репетицию в театр Горевой, мне указали на юношу довольно высокого роста, с чудесным лбом и немного странным взглядом. И тут же добавили: «Это — ненормальный человек. Притом он — заика, не может сказать двух слов, но заявляет, что будет или на выходах (роли без слов), или будет играть Гамлета. Одно из двух».

Актеры потешались над ним, а некоторые даже травнили его...» (Известная рус-

ская актриса М. И. Велизарий).

А дальше, примерно через год, вот что произошло в Пензе:

«...Поздней осенью 1890 года ко мне в Пензенский театр явился приехавший из Москвы молодой актер. Он назвал себя Россовым и стал требовать, чтобы ему сыграть Гамлета, над которым он много лет работал, грозя в противном случае застрелиться здесь же, на глазах антрепренера... Я решил: сборов все равно нет, а на «Гамлета», может быть, придет публика — пусть себе играет, а провалится — черт с ним! Начались репетиции. Россов от сильного волнения заикался — ведь он впервые репетировал своего Гамлета с настоящими актерами. Но он знал всю свою роль превосходно. И вечером, во время спектакля, он, наконец, осуществил свою мечту. Россов играл с громадным подъемом. Нельзя было поверить, что этот актер на репетиции заикался. Публика вынесла новоявленного Гамлета из театра на руках...» (Пензенский антрепренер и актер П. И. Дубовицкий).

А сам Н. Россов несколько иначе передает свое зна-

комство с Дубовицким: «...Я ехал в Пензу, не будучи даже знаком с Дубовицким... Глухая ночь. Зима. Мороз. Неведомый город. На мне легкое осеннее пальто, в кармане ровно 2 рубля. Весь багаж — несколько пьес и буквально больше ничего. Ни в одну гостиницу не пускают. Думают — или пьян, или жулик. Наконец, смилостивились, пустили. Не могу уснуть. Все утро пишу письмо Дубовицкому. Отсылаю... Вероятно, так перед казнь считают минуты, как я считал время, когда мне принесут ответ. Принесли. Читаю. Пишет сам Дубовицкий: «Обдумав ваше письмо, я нахожу возможным дать вам дебют (показ) в «Гамлете», если вы на репетиции сколько-нибудь удовлетворительно в присутствии моей труппы проведете всю роль. Ваше естественное волнение при этом и возможную неопытность я учитываю и не поставлю в минус. Все решит публичный спектакль». (Н. Россов; «Памяти П. И. Дубовицкого»).

И публичный спектакль в Пензе решил его судьбу: на следующее утро Россов встал знаменитостью. А затем — спектакль за спектаклем,

идущие с нарастающим успехом, — «Король Лир» и «Отелло» Шекспира, «Уриэль Акоста» Гюцкова и другие.

Летом 1892 года состоялись гастроли Россова в Петербурге, которые он начал «Гамлетом» (это, кстати, стало его гастрольной традицией). Он афишировался необычным и заманчивым заголовком: «Выступления пензенского Гамлета...»

Досужий и острый на язык столичный критик В. Буренин быстро состряпал по этому поводу стишки-эпиграмму, которая приобрела большую популярность в театральном мире:

Рёк Суворин: между
россов

Нет Гамлетов!!!

Но Суворину в ответ
Появляется вдруг Россов.

Чисто пензенский Гамлет!
Так в Пензе начался творческий путь талантливого трагика — скитальца провинциальных театральных дорог, исполнителя классических спектаклей для народа. Россов еще трижды побывал в Пензе — зимой 1892, 1903 и 1913 гг. как гастролер и любимец публики, всегда помнящей своего «пензенского Гамлета».

На примере судьбы Н. П. Россова можно еще раз убедиться, как много значит пера человека в самого себя, в свои силы, в зрительскую любовь и поддержку!

Е. ЛАРИН.

Пенза.